

ЖИЗНЬ

АЛЕНЬКАЯ КНИЖКА — дешевое парижское издание. Из темноты черной обложки выступает лицо женщины. Она поет. Закрыв глаза, поет всем своим существом.

Эта книжка написана знаменитой французской певицей Эдит Пиаф в госпитале ровно год назад незадолго до смерти. «Моя жизнь» — так назвала она ее. Каким мужеством надо обладать, чтоб писать о себе так откровенно, так не щадить себя ни в чем, ничего не украшать. Впрочем, еще больше мужества надо было иметь, чтоб прожить ту жизнь, которую прожила Пиаф.

Рожденная на улице в полном смысле этого слова, брошенная матерью в двухмесячном возрасте... Семилетним ребенком Эдит отправляется бродить по дорогам со своим отцом, уличным акробатом. Долгие годы мерила она шагами проселочные дороги, городские улицы. Нищета, холод. Но удивительная жизнерадостность, страсть к пению, стремление стать человеком придают невероятные силы этой маленькой женщине.

Только в двадцать лет — первая прочитанная книга. А уже через десять лет Эдит Пиаф сама помогает другим. Искореняет безвкусицу в своих учениках, которым гораздо больше, чем ей, повезло в детстве.

«Она понимала все, — пишет о ней Марсель Блистен, французский сценарист и режиссер, — ловила на ходу, интуитивно чув-

ствовала то, чему не могла научиться, будучи нищей уличной девчонкой. Не зная ни одной ноты, она была настоящим музыкантом. Писала слова для своих песен с орфографическими ошибками. Но что значили эти ошибки, когда слова, выходя из самой глубины сердца, чудесным образом сами складывались в рефрены и ритурнели!»

Пришел успех. Пришла всемирная слава. Но удары судьбы продолжали сыпаться на нее. Три автомобильные катастрофы, операции, болезни, которые изнуряли ее подорванный с детства организм. Сколько раз врачи приговаривали ее к смерти. Сколько раз ее появление на эстраде после очередной операции воспринимали, как чудо. Сколько раз убеждали, какой вред принесли здоровью ежевечерние выступления. Но ничто не останавливало ее.

«Это всегда было сильнее меня, сильнее рассудка, я должна была петь».

Эдит Пиаф поет о любви. О прекрасной любви и о любви отчаянной. О простой и

сложной. О такой, какая она бывает в жизни. Вот отрывки из ее книги, где она говорит о любви.

«**ТЕПЕРЬ** пришло время рассказать вам о человеке, который по-настоящему осветил мою жизнь и, конечно, изменил бы ее навсегда, если бы смерть не пресекла наши удивительные отношения. Вы понимаете, конечно, что речь идет о знаменитом чемпионе по боксу Марселе Сердане.

Я начала говорить о нем и остановилась. Потому что мне слишком больно, несмотря на все, что потом прошло через мою жизнь, принося то радость, то горе.

И все-таки хорошо, что я говорю об этом — о Марселе Сердане и обо мне. Это удивительная, несравненная история любви. Любви, которая пришла ко мне в тридцать лет и одним ударом смяла мое прошлое, печальные истории, драки и похождения без завтрашнего дня.

Мое прошлое! Сколько ночей оно мешало мне спать?

...Мне необходимо сегодня говорить о Марселе и обо мне. Я хранила молчание об этих двух годах моей жизни. Я даже сама не могла думать о них.

Но я не хочу умереть, пока не скажу всего. Я хочу, чтоб он жил в памяти людей. Я хочу, чтоб весь мир знал, какой он был великодушный, какой необыкновенный.

До него я была ничто. Нет, простите, я была знаменитой певицей, даже очень знаменитой. Но все же я была ничто.

Марсель вновь научил меня жить. Он вырвал из меня горькое жало безнадежности, отравлявшее мне душу и тело.

Он открыл мне радость, ясность и нежность существования. И весь мир осветился для меня.

Я вспоминаю, сколько людей, расположенных ко мне, спрашивали меня тогда:

— Как вы можете любить боксера?..

Примеров его доброты я могу привести множество. Вот случай, который меня особенно тронул.

В этот день он должен был выступить против одного старого спортсмена, который не мог тягаться с ним в силе. Марсель собирался уже сделать нокаут, как услышал умоляющие слова:

— Дай мне еще продержаться, Марсель, дай мне еще продержаться.

Тогда Марсель закончил раунд в пользу противника и, не моргнув глазом, дал себя освистать всему залу.

Он рассказывал мне: «Ты понимаешь, они свистели, а я так радовался, как никогда».

Однажды в Нью-Йорке Сердан доставил мне огромную радость.

Я пела, когда около полуночи мне сообщили, что в Кони-Айленд ярмарочный праздник. Марсель был со мной, он взял меня за руку и весело сказал:

— Поедем, я покатаю тебя на деревянных лошадках.

Мы отправились, радуясь, как дети. После манежа он повел меня кататься на «американских горах». Он вопил от восторга. Я визжала от страха. Сотни людей кричали: «Это Сердан! Гип! Гип! Ура!».

Марсель шепнул мне на ухо: «Они узнали меня, а не тебя».

Я уже почувствовала себя задетой, как вдруг какой-то голос закричал:

— Эдит! Спойте нам «Жизнь в розовом свете».

Все остановилось, наступила полная тишина, и я запела. Окончив песню, я повернулась к Марселю. Очень взволнованный, он сказал:

— То, что ты делаешь, Эдит, много лучше того, что делаю я. Ты несешь им любовь и счастье.

При этих словах слезы потекли у меня по щекам. Это был самый прекрасный комплимент за всю мою жизнь.

Когда я говорю о Сердане, да, только говорю о нем, мне кажется, что я становлюсь лучше. Около него самое невероятное становилось возможным. Марсель не мог понять, как это люди могут быть нечестными. Он всегда оставлял свои деньги, чемоданы неизвестно где. И самое интересное, что у него никогда ничего не украли.

Он не мог поверить в человеческую жестокость.

Это он учил меня, что самое главное жить так, чтобы без стыда смотреть себе в глаза в зеркале.

Конечно, эта любовь была слишком прекрасна для меня. И беда опять вошла в мою жизнь. Страшное известие ошеломило меня.

Самолет Париж—Нью-Йорк разбился у Азорских островов. Марсель Сердан был на борту. Марсель Сердан мертв.

В этот вечер я пела в Нью-Йорке на сцене «Версая». Я так жестоко страдала, что никогда не найду достаточно сильных слов, чтоб рассказать об этом. И тело, и душа моя были ранены насмерть. И все-таки я выдержала до конца. Перед началом своего выступления я объявила:

— Сегодня вечером я пою в память Марселя Сердана. Я буду петь для него.

Может быть, это удержало меня от самоубийства? Мужество в том, чтоб пройти свой путь до конца».

Да, она была полна мужества. Бедная уличная девчонка, ставшая знаменитой артисткой. Чарли Чаплин, беспредельно восхищавшийся ею, говорил, что она предназначена, чтоб создать женский образ, аналогичный его героям.

Как хорошо, что мы живем во второй половине двадцатого века, когда техника достигла такой высоты. Благодаря пластинкам и магнитофонным записям мы сами можем познакомиться с творчеством этой замечательной артистки.

«Она неподражаема. Никогда не было такой, как Эдит Пиаф, и никогда такой не будет», — говорил о ней Жан Кокто, крупнейший французский писатель.

Эдит Пиаф — истинно народный талант. Подлинно трагическая актриса. Пример горячего сердца, мужества, пример умения жить для искусства, для людей.

Елена ЮНГЕР,
народная артистка РСФСР.